

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В УКРАИНЕ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯКОВЕНКО Н.Н.)

Выступление Яковенко Н.Н. приятно поразило высоким методологическим уровнем и поставленными проблемами развития методологии в Украине.

Золотое правило риторики гласит: "На утверждение следуют вопросы, на поставленные вопросы – поиск ответов".

Возникшие после выступления вопросы, по мнению автора статьи, можно классифицировать следующим образом: во-первых, вопросы, связанные с проблемой современного состояния методологии исторического познания в Украине; во-вторых, вопросы, вызванные необходимостью определить к какому уровню техники исторического дискурса следует стремиться.

"Болезнь" – как ослабление в разрушении или адаптация в процессе развития?

По первой группе вопросов была сделана удачная диагностика "нездоровья исследований". Яковенко Н.Н. выделила три характерные черты болезни украинской историографии:

1. Анахронизмы представлений базового социологического понятийного аппарата.
2. Плохое специально-историческое образование. Современное историческое образование требует осмысления и интеграции глобального аспекта – история Украины в контексте истории Европы.
3. Непереработанность ("неперетравленность") посредничества как "болезнь" саморефлексии историка, который в диалоге прошлое-современное некритически использует посреднические интерпретации. Не учитываются прежде всего идеологические и политические позиции предыдущих интерпретаторов-посредников и способ подачи материала.

Первые две черты вызваны большей открытостью исторической науки после унитарного периода формационной теории, желанием Украины быть достойным субъектом европейского сообщества, что вызывает новые потребности в историческом познании.

Попытки решения этих проблем, "лечение симптоматики" несут в себе определенные опасности или побочные эффекты. Например, появление мифа о едином понятийном аппарате в современных западных исследованиях, поиск европейского стандарта науки.

Проблема историка в работе с фактическим материалом состоит не только в правильном понимании значения того или иного понятия прошлого: но и в семантической точности в описании прошлого понятиями современности.

Понятийный аппарат – не застывшая семантическая данность, он развивается вместе с процессами, которые отражает, и позицией автора.

Возможным способом уберечься от "понятийного мифа" является критическое отношение к заимствованным понятиям и определение позиции автора в понимании семантики.

Другой центральной опасностью является возможность появления новой унитарной теории развития исторического. Привлекательность унитарной теории состоит в упрощении работы историка – выпадает этап построения модели.

При этом победа новой парадигмы – это еще не становление унитарной теории. Становление унитарной теории происходит тогда, когда вместо ограничения бессмысленного усложнения понятийного аппарата научными методами дискуссии. используются административные методы ограничения творчества. Что в условиях неизжитых тоталитарных методов управления и остаточного принципа финансирования науки вполне возможно.

Предотвращение развития этой опасности возможно с помощью развитых информационных контактов различных исторических школ Украины, использование только научных методов ведения дискуссии, создание демократического механизма организации науки и определенного "кодекса чести" в дискуссиях, основанного на корпоративизме и солидарности творческих сил. Не менее важной проблемой является неверие в собственную методологическую состоятельность, которое образно можно обозначить как веру в "исторического мессию". Ожидание появления историка, который смог бы осуществить истинный анализ и синтез. Но это не возможно в полном объеме из-за многомерности истории. Этот миф тесно связан с уже означенными опасностями и выражает снижение требований к собственным работам.

Одним из перспективных путей решения симптомов "болезни" является развитие методологических исследований, стремящихся к истине, осознание слабых и сильных сторон тех или иных методов исторического познания, создание определенного баланса единого и множественного в исторической методологии.

Практическим воплощением первого этапа этого пути было бы введение обязательных курсов "Методология истории" и "Философия истории" во втором семестре четвертого или в первом семестре пятого курса, что значительно повысит уровень специальной подготовки историка.

Третья черта "нездоровья исследований" – переработанность посредничества – тесно связана с неопределенностью позиции историка как в методологическом, так и политическом отношении, чрезмерное желание быть лояльным к точке зрения прошлого или современности. Это вовсе не означает, что историк должен быть непримиримым со своей позиции и утратить толерантность. Это означает, что историк не должен быть "бесхребетным" в методологическом отношении и в обосновании своей позиции по той или иной исторической перспективе.

Указанная проблема зависит и от соотношения социальной памяти и научно-познавательной функции, с одной стороны, с функциями воспитательной и политико-идеологической, с другой, то есть страсти к знанию и социальной мотивации этой страсти.

История, как организованная память, направлена на удовлетворение общественных потребностей. Что не так уж и плохо, одной из центральных потребностей является уверенность в будущем и устойчивость современности.

Так например, во время подготовки и празднования 200-летия независимости США были официально санкционированы и профинансированы 88.892 проекта и мероприятия, направленные на повышение интереса к национальной истории (1).

Другой важной потребностью является необходимость "примиряющей памяти" (2), направленной против роста социальной агрессии, междоусобных и национальных войн.

Определение соотношения между стремлением к знанию и социальной мотивации зависит от проблем, стоящих перед обществом, поиска в истории необходимых знаний для правильного решения. Этот подход противостоит позиции "история ничему не учит". В ранее указанном подходе исторические знания рассматриваются как база решений современности, истории придается функция социального прогнозирования. Такой подход характерен, например, в исследованиях Ковальченко И.Д., который определял возможность предвидения на уровне событий всемирно-исторического масштаба либо отмечал "вероятностное знание устойчивых типов" (3).

Очевидно, не следует преувеличивать способность истории прогнозировать события, но метод исторических аналогий может оказать свое влияние при определении тенденций общественного развития и оказать предупреждающее воздействие на современный общественный процесс.

В определении будущего истории нельзя отказываться от подхода, который прекрасно выразил М.Блок: "Разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему прикасается, может и должно давать о нем сведения".(4).

История не может быть исключением из этого правила, и нельзя допустить, чтобы стала "обезличенным" исключением в Украине.

Таким образом, с одной стороны, период "нездоровья исследований" и попытки симптоматического лечения может привести к развитию мифов в историческом познании или к становлению унитарной теории в условиях слабой методологической подготовленности и неопределенности личной позиции. С другой стороны, преодоление периода "нездоровья исследований" может стать не только периодом адаптации, но и оказать творческий толчок при формировании новой исторической парадигмы.

Завтра всегда поздно? Или развитие критериев

Другая группа вопросов и проблем связана с определением уровня развития методологии. В начале своего выступления Яковенко Н.Н. предлагает ориентироваться на современный уровень "Modernity". Чтобы решить вопрос обоснованности такого подхода остановимся только на некоторых чертах противостояния модерна/постмодерна.

Сущность дискуссии модерна и постмодерна происходит по целому комплексу проблем. "К ним, – констатирует Хабермас, – подходят с разных сторон, но в центре спора один и тот же главный вопрос: следует ли полностью порвать с традициями Просвещения или следует их развивать открывая их диалектическое содержание"(5).

Начало периода "Modernity" определяют к послесредневековому становлению проекта Просвещения. Новое время отождествляется с эпохой "пре-информационного" капитализма. По мнению постмодернистов современная эра – это пост-модернизм, отрицающая и основывающаяся на "Modernity".

В контексте указанной дискуссии сформировался целый ряд конкурирующих друг с другом философских интерпретаций феномена истории буржуазной цивилизации, который единодушно обозначается в англоязычной литературе термином "Modernity". Этот термин многомерен и включает множество историко-культурологических и социально-философских смыслов.

Для нашего изложения отметим лишь некоторые сущностные черты позиций "Modernity" и "Postmodernity":

По мнению Хабермаса, задачей мыслителей Просвещения было развитие науки, морали, права, искусства, исходя из концепции разумности человека. Развитие рациональных способов мышления было "обещанием" освобождения от иррациональности мифа, религии, предрассудков, произвола власти.

По мнению Хайдеггера М., этот гуманистический пафос декартовского метода *coqito=sum* – вера в всеисилие человеческого Разума, в мощь научно-технического прогресса (6). Эта вера пронизывает весь период модерна.

Постмодернизм выступает как скептическая реакция на проект Просвещения, находящаяся под влиянием негативных черт научно-технического прогресса, глобальных сдвигов в мировой цивилизации последней четверти XX века, угрозы самоуничтожения.

Новая эра постмодернизма требует отказа от рационального порабощения человека и претензии западной цивилизации на статус определяющей развитие мировой цивилизации.

Постмодернизм, как и постструктурализм, предлагает терапевтический метод поливариантности, отрицая универсализирующие предпосылки (национальные, расовые, религиозные, классовые объединения) как унифицированные, находящиеся под влиянием тотальной рациональной системы знания.

Можно согласиться с мнением киевских философов о том, что "устрашая цивилизацию тоталитаризирующим единым, осуществляя аффективные атаки на универсально-всеобщее, гипертрофируя роль плюралистичного, иного, различного, постмодернисты стремятся убедить, что истина в той мере, в какой она достижима для человека, есть одно (всего лишь одно!) из многих измерений бесконечномерности исторически развертывающейся творческой, человеческой активности, его духовности, субъективности"(7).

Не претендую на полноту изложения противостояния modernity\postmodernity, автор считает возможным солидаризироваться с точкой зрения Н.Н.Яковенко в позициях, определяющих то, что исторический метод не может развиваться не опираясь на стремление к истине, на научность.

Модерн, достигший высокого уровня развития (например, школа Анналов) в методах исследования и находящийся под постоянным давлением постмодернизма, в определенной мере обезопасен от становления тоталитарной, унитарной теории, обеспеченной в большей степени административными методами.

Исходя из условий развития модерна, особенностей положения украинской науки сейчас важнейшим вопросом является: необходимо ли в качестве критериев уровня развития приводить модерн западной цивилизации?

В этом вопросе ключевым является преобладание либо атрибутивно-политического, либо сущностного подхода.

Преобладание атрибутивно-политического (социально мотивированного) подхода приводит к разворачиванию дискуссии, исходя из принадлежности Украины к "Восточной Европе" или к "Центрально-Восточной Европе", территориального расположения, тяготения к Европе или России, и обоснованности прецедентов.

Дискуссия предположительно будет проходить с нескольких позиций, в центре которых будет находиться проблема самобытности Украины.

Предпосылкой возникновения первой точки зрения является процесс становления независимости Украины, в котором образование системы происходит из подсистемы (Украина как республика СССР).

Фундаментальными принципами системы являются: целостность, структурность и отграниченность. Причем отграниченность определяет большую степень агрессивности по отношению к прошлой системе, к бывшему Советскому Союзу и России как правопреемнику. Этот подход можно определить следующей дефиницией – "самобытность как отграниченность и замкнутость", что определяет поиск инаковости пути Украины.

Второй подход означает рассмотрение Украины как подсистему Союза, попытки восстановить разрушенную систему на новых основаниях – самобытность в системе.

Третий подход определен позицией – самобытность как единство в объединенном множестве. В этой точке зрения отражается глобальный процесс увеличения Евросоюза за счет восточных соседей, проблема "серой зоны Европы" (увеличение в зоне, граничащей с Евросоюзом, криминалитета, стремящегося к незаконному влиянию и миграции в Европу и т.п.), что приведет к дестабилизации экономики и другим негативным явлениям. В этом подходе критериями развития Украины будет европейский стандарт.

Четвертый подход выражен точкой зрения – самобытность как единство в неограниченном множестве. Украина в этом подходе рассматривается как достойный субъект всемирно-исторического процесса, развитие субъекта определено собственной мерой. Именно эта мера и определит включенность в процессы, происходящие как в Европе, так и в России, те или иные тенденции, определяющие развитие Человечества. В этом походе Украина может входить как самостоятельный субъект, как система, в разные союзы и объединения (соединение третьего и четвертого подходов).

Таким образом, перспектива в атрибутивно-политическом подходе определена оппозициями включенности или отграниченности, включенности в отдельное (Россия – целое, союзы, блоки – объединенное множество) или в собственно множественное, неограниченное и изменчивое (общемировой процесс). Выше изложенные подходы не исключают друг друга, кроме первого и второго.

Стремление к "европейскому" (в данном случае Modernity) или "российскому" стандарту означает отставание в пути развития (завтра всегда поздно, даже если лучше чем вчера).

На наш взгляд, нельзя стремиться к тому или иному стандарту или уровню, особенно в исторических исследованиях, так как стандарт всегда застывшее, а уровень – неустойчивое.

Более правильным является определение критериев развития, исходя из творческой сущности исследования, способной раздвигать рамки застывшего и выходить на новый, более высокий уровень.

Историк может и должен критически заимствовать методы исследования для совершенствования своего инструментария исследования, не ограничиваясь чужим подходом. В противном случае можно говорить о компиляции.

Сущностный подход означает определение критериев развития методологии, основывающейся на понимании сущности человека, общества, их взаимоотношений, и потребностей реализации научного творчества

Подводя итоги, отметим перспективные, по мнению автора, позиции.

Во-первых, поиск диалектического единства истории во множественности подходов должен осуществляться без использования административных и агрессивных методов ведения научного спора.

Во-вторых, необходимо научное противостояние методологии созданию новых мифов в исторической науке.

В-третьих, сохранение уже выработанных принципов (историзма, объективности, ценностного подхода) и развитие методов исторического познания должно проходить как преобладание сущностного подхода над атрибутивно-политическим, но не исключение последнего.

В-четвертых, поиск самобытности Украины должен базироваться на понимании истории Украины как субъекта мирового процесса, а не только Европейского или постсоветского пространства. Украинская субъективная мера должна определяться саморазвитием и самосохранением, а не только отграниченностью.

Литература

1. Тишков В.А. Статус профессии историка в США // Вопросы истории. – 1983. – №1. – С.40-57.
2. Методология истории / А.П.Нечухрин, В.Н.Сидорцов, О.М.Шутова и др. / Под ред. А.П.Алпеева и др. – Мн.: НТОО "Тетра-Системс", 1996. – С.67.
3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – С.57-60.
4. Блок М. Апология истории или, Ремесло историка / Пер.с франц. – М.: Наука, 1973. – С.38.
5. Философ-диагност своего времени // Вопросы философии. – 1989. – №9. – С.81.
6. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С.305-307.
7. Социальная перспектива: философско-методологический анализ современных зарубежных концепций / Авт.кол. В.В.Лях и др. АН Украины институт философии. – К.: Наукова думка, 1992. – С.74.